Лира Оскольская

Когда ты оффлайн

Лира Оскольская
Когда ты оффлайн

https://litres.ru/74771679
SelfPub; 2026

Аннотация

Она всегда умела быть смелой в интернете. Там легко шутить, флиртовать, придумывать красивую жизнь и ждать сообщений от тех, кто называет тебя особенной.

В реальности всё было иначе. Милана не умела знакомиться первой, терялась в разговорах и отчаянно хотела, чтобы кто-нибудь заметил её, выбрал, полюбил.

С детства рядом был Денис — лучший друг, который знал её привычки, смешные секреты и маленькие слабости. Он всегда спрашивал, как прошёл её день. Всегда находил время выслушать. Но Милана привыкла считать его присутствие чем-то само собой разумеющимся.

А потом появились другие парни. Первые свидания, поцелуи, ночные поездки, обещания и разочарования. Каждый раз ей казалось, что вот теперь всё изменится. Что наконец-то она кому-то нужна.

Как отличить любовь от желания быть любимой? История о взрослении, первой любви, одиночестве среди сотен сообщений и о том, как легко потерять себя, пытаясь стать нужной кому-то другому.

Содержание

Глава 1. 4
Глава 2. Люди по ту сторону экрана 10
Глава 3. 23
Глава 4. Третий поцелуй 35
Глава 5. Три месяца ночного счастья 47
Конец ознакомительного фрагмента. 57

Лира Оскольская
Когда ты оффлайн

Глава 1.

В пятом классе я впервые поняла, что нужный человек может появиться в твоей жизни совершенно незаметно, а потом так в ней и остаться. Без громких скандалов, случайных спасений и прочей красивой ерунды, которую показывают в кино. Просто однажды он садится за соседнюю парту, просит запасную ручку, а через несколько лет ты уже не представляешь, кому ещё можно отправить фотографию совершенно идиотской контрольной по математике с подписью: «Кажется, я умерла». Но тогда я этого, конечно, не знала. В тот сентябрь я вообще мало что знала о людях. Я знала, что в школе нужно хорошо учиться. Что нельзя забывать сменную обувь. Что английский язык у меня получается лучше остальных предметов, а физкультура — хуже. Что девочки в классе почему-то умеют разговаривать друг с другом часами, даже если только что расстались на перемене. И ещё я знала, что мне совершенно не нравится, когда учительница просит разбиться на пары.

— Милана, ты с Катей.

Я посмотрела на Катю. Катя посмотрела на меня и тут же

отвернулась к своей подруге.

— Можно я с Настей? — спросила она.

Учительница вздохнула.

— Тогда с Леной.

Лена уже сидела с кем-то. В итоге я оказалась одна, как обычно, и делала вид, что меня это совершенно не беспокоит. В тот день в класс привели новенького. Он стоял рядом с классной руководительницей, придерживая лямку рюкзака. Худой, невысокий, в очках с тонкой оправой. Волосы торчали на макушке так, словно он с утра долго спорил с расчёской и проиграл.

— Ребята, знакомьтесь. Это Денис. Он теперь будет учиться с вами.

Класс отреагировал привычным шумом. Кто-то спросил, откуда он приехал, кто-то сразу поинтересовался, хорошо ли он играет в футбол. Денис ответил, что приехал из соседнего района и в футбол играет плохо.

— Зато честный, — заметил кто-то с задней парты.

Все засмеялись.

Денис тоже улыбнулся, поправил очки и оглядел класс.

— Садись пока к Милане, — сказала учительница, указывая на свободное место рядом со мной.

Он прошёл между партами, поставил рюкзак на пол и сел.

— Привет, — сказал он.

— Привет.

На этом наша беседа закончилась. Я достала учебник, от-

крыла нужную страницу и постаралась не смотреть на новенького. Он тоже занялся своими делами: достал пенал, тетрадь, потом долго искал что-то в рюкзаке.

— Слушай, — наконец прошептал он. — У тебя запасная ручка есть?

Я порылась в пенале и протянула ему синюю.

— Спасибо. Верну.

— Хорошо.

Он покрутил ручку в пальцах, посмотрел на меня и добавил:

— Если забуду, можешь напомнить. У меня с памятью не очень.

Я кивнула. Мне показалось, что это была странная шутка, но приятная. На следующей перемене он вернул ручку. На другой попросил показать, где кабинет информатики. Через неделю уже знал, кто в классе с кем дружит, кто списывает домашнее задание и у кого лучше не занимать ластик, потому что потом придётся выслушивать целую лекцию. Денис быстро освоился. Мальчишки приняли его в компанию, потому что он умел шутить и не обижался на подколки. Он не был самым громким, не пытался всем понравиться, но рядом с ним почему-то становилось проще разговаривать. Со мной он тоже разговаривал. Не потому, что ему было меня жалко или потому, что больше не с кем. Просто я сидела рядом. Сначала мы обсуждали уроки. Потом компьютерные игры. Потом выяснилось, что у нас дома стоят компьютеры и мы

оба любим играть, хотя Денис предпочитал стратегии, а я могла часами проходить одну и ту же игру, пока не добивалась нужного результата.

— Ты ненормальная, — сказал он однажды, когда я рассказала, что третий вечер пытаюсь пройти сложный уровень.

— Почему?

— Потому что нормальные люди после пятой попытки бросают.

— А ты?

— Я бы бросил после второй.

— Тогда не удивительно, что ты проигрываешь.

Он посмотрел на меня поверх очков.

— Вообще-то я очень талантливый игрок.

— Конечно.

— Просто игра этого пока не поняла.

Я засмеялась. И, кажется, именно тогда мы впервые заговорили не об уроках.

Дома у нас было спокойно.

Мама работала, папа тоже. По вечерам мы ужинали, иногда смотрели телевизор, иногда каждый занимался своими делами. Родители спрашивали, как прошёл день, я отвечала: «Нормально». Они уточняли, какие оценки, и на этом разговор обычно заканчивался. Меня не ругали за плохие отметки, потому что плохих отметок почти не было. Не заставляли заниматься музыкой или ходить на танцы. Не выбирали за меня подруг и не интересовались, почему я не хожу гулять

с девочками из класса.

В общем, у меня была обычная жизнь. Наверное, даже хорошая. Просто иногда мне хотелось, чтобы кто-нибудь спросил не только про школу. Например, почему я целый вечер просидела за компьютером. Или почему на перемене стояла у окна, пока остальные бегали по коридору. Или почему мне бывает неловко подойти к девочкам, с которыми я учусь уже несколько лет. Но я и сама не знала, что на это отвечать. Поэтому, когда мама спрашивала, всё ли хорошо, я говорила:

— Да.

И шла к себе.

Денис постепенно стал частью моей повседневности. Он мог написать вечером, чтобы спросить домашнее задание, а через десять минут мы уже обсуждали какую-нибудь игру. Мог подойти утром и сказать, что видел смешной ролик. Мог прислать сообщение посреди выходного дня, совершенно не заботясь о том, занята я или нет. Мне это нравилось. С ним не нужно было придумывать, о чём говорить. Не нужно было следить за каждым словом или бояться, что он неправильно поймёт мою шутку. Он просто был Денисом.

А я — Миланой.

Тогда мне казалось, что так будет всегда. Я ещё не знала, что однажды мы начнём скрывать друг от друга некоторые вещи. Что появятся люди, о которых не захочется рассказывать всё до конца. Что привычные разговоры станут немного другими, а некоторые сообщения будут оставаться без отве-

та дольше обычного. Пока же у меня был друг, который сидел рядом, иногда списывал у меня английский и совершенно не умел проигрывать и меня это вполне устраивало.

Глава 2. Люди по ту сторону экрана

К четырнадцати годам я окончательно убедилась: в интернете жить гораздо проще. Там не нужно думать, куда деть руки, если стоишь рядом с незнакомым человеком. Не нужно улыбаться в ответ, когда не понимаешь, что именно от тебя хотят. И самое главное — там никто не видит, как ты краснеешь. Можно сидеть в старой футболке, с растрёпанными волосами и совершенно серьёзным лицом писать такие вещи, от которых собеседник будет смеяться до слёз. В сети у меня даже появилось чувство юмора. В школе, правда, об этом никто не догадывался.

— Милана, ты чего такая задумчивая?

Денис плюхнулся на стул напротив меня в школьной столовой и поставил на стол поднос. В одной руке у него была булочка, в другой — стакан с компотом.

— Ничего.

— Понятно. Опять мировые проблемы решаешь?

— Угу. Думаю, почему в столовой всё время дают макароны.

— Потому что ты их ешь.

— Я их не ем. Я их рассматриваю.

Денис заглянул в мою тарелку.

— Судя по количеству, они тебя тоже рассматривают.

Я отодвинула тарелку.

— Забирай.

— Спасибо. А ты?

— Не хочу.

Он без лишних разговоров придвинул к себе мою порцию. Мы давно так делали. Он мог доесть то, что я не хотела, я могла попросить у него половину булочки, и никто не считал это чем-то особенным. Наверное, именно поэтому мне было с ним легко.

— Ты вчера во сколько легла? — спросил он, отправляя в рот вилку макарон.

— Не помню.

— То есть опять до двух?

— До половины второго.

— Огромная разница.

— Я общалась.

— С кем?

Я пожала плечами.

— С людьми.

Денис перестал жевать и посмотрел на меня.

— У тебя там уже целый город?

— Почти.

— И как, все хорошие?

— Нет. Есть странные.

— А ты сама нормальная?

— В отличие от некоторых.

Он засмеялся.

Денис знал, что я много времени провожу за компьютером. Знал, что у меня есть аккаунты на нескольких сайтах, что я сижу в игровых сообществах и переписываюсь с незнакомыми людьми. Иногда он даже заглядывал в мои чаты, если я сама показывала ему что-нибудь смешное. Но он не знал, насколько большой стала эта часть моей жизни. Там были люди, с которыми я разговаривала каждый день. Люди, которые знали, какую музыку я слушаю, какие фильмы люблю, что меня раздражает и почему я считаю некоторых персонажей в играх совершенно идиотскими. Некоторые жили в Москве, некоторые — в Питере, кто-то вообще в маленьком городе, название которого я раньше никогда не слышала. Я не знала, как они выглядят, чем пахнут их комнаты и какой у них голос. Но иногда мне казалось, что я знаю их лучше, чем одноклассников, с которыми каждый день сидела за одной партой.

В интернете никто не спрашивал, почему я молчу. Если я не отвечала сразу, можно было написать позже. Если не нравился разговор, его можно было закончить. Если собеседник начинал раздражать, существовала чудесная кнопка, после которой он исчезал из моей жизни. В реальности такой кнопки не было. Первый раз я зарегистрировалась на игровом форуме ещё в двенадцать лет. Тогда мне было интересно читать обсуждения, смотреть скриншоты, искать подсказки и спорить о том, какой персонаж лучше. Потом я обнаружила комментарии. Это было отдельное удовольствие. Под лю-

бой публикацией обязательно находился человек, который знал всё лучше остальных. Даже если речь шла о совершенно пустяковой вещи, он мог написать целую простыню текста, доказывая свою правоту.

Я сначала просто читала. Потом начала отвечать. Однажды под обсуждением новой игры кто-то написал, что девушки в такие игры играют исключительно ради красивых персонажей. Я не выдержала.

«Конечно. А мальчики исключительно ради интеллектуальной нагрузки. Особенно когда третий час пытаются пройти один и тот же уровень».

Мне ответили почти сразу.

«А ты, я смотрю, эксперт».

«Нет. Просто наблюдательная».

«И много наблюдаешь?»

«Достаточно, чтобы заметить, что ты проиграл спор ещё до его начала».

Я перечитала собственное сообщение и улыбнулась.

Мне понравилось. Не потому, что я кого-то победила. Хотя, признаюсь, это тоже было приятно. Просто впервые за долгое время я не думала, как выгляжу со стороны. Не боялась, что скажу что-то не то. Не пыталась угадать, понравится ли мой ответ собеседнику. Я просто писала то, что думала.

Вечером Денис позвонил мне по видеосвязи.

— Ты чего такая довольная?

— Ничего.

— У тебя лицо человека, который кого-то морально уничтожил.

— Не выдумывай.

— Милана, я тебя знаю.

Я посмотрела на экран. Денис сидел за компьютером, в очках, которые постоянно сползали на кончик носа. За его спиной была видна полка с книгами и какая-то коробка, которую он так и не убрал после дня рождения.

— Я сегодня спорила с одним идиотом.

— И кто победил?

— Я.

— Даже не сомневался.

— Он сказал, что девочки не умеют играть.

— А ты ему?

Я пересказала переписку.

Денис слушал, улыбаясь.

— Ну, неплохо.

— Неплохо? Я его размазала.

— Не увлекайся. А то он ещё влюбится.

— Фу.

— Почему? Вдруг у него квартира в Москве и богатые родители.

— Денис!

Он засмеялся, а я бросила в него виртуальную подушку, которую мы когда-то нашли в приложении для видеозвонков. Тогда мы ещё могли часами сидеть вот так, разговари-

вая ни о чём. Иногда играли одновременно, иногда смотрели один и тот же фильм, иногда просто оставляли звонок включённым, пока каждый занимался своими делами. Мне казалось, что это и есть настоящая дружба. Когда человек может молчать рядом с тобой, а тебе не становится неловко.

В пятнадцать лет всё начало меняться. Не резко. Никто не поссорился, не переехал, не объявил о вечной вражде. Просто однажды я заметила, что девочки из класса стали чаще обсуждать мальчиков. Причём обсуждали они их с такой серьёзностью, словно выбирали будущего президента страны. Кто кому поставил лайк. Кто посмотрел историю. Кто написал первым. Кто подписался, а потом отписался. Кто выложил фотографию с какой-то девушкой и зачем вообще он это сделал. Я слушала и иногда даже участвовала в разговоре.

— А тебе кто-нибудь нравится? — спросила меня однажды Настя.

Мы стояли у школьного окна, ожидая звонка. Настя поправляла волосы, глядя в экран телефона.

— Не знаю.

— Как это не знаешь?

— Ну, не знаю.

— Тебе вообще мальчики нравятся?

Я пожала плечами. Настя посмотрела на меня с таким выражением, будто я призналась, что не умею пользоваться интернетом.

— Милана, тебе пятнадцать.

— И что?

— Ничего. Просто пора уже.

Я не стала уточнять, куда именно пора. Но слова застряли в голове.

Пора.

В тот вечер я долго смотрела на свою страницу. Пересмотрела фотографии, перечитала старые сообщения, даже изменила описание профиля. Добавила пару слов о музыке, которую слушала, и убрала какую-то глупую фразу, написанную ещё год назад. Потом открыла список друзей. Ничего особенного там не было. Несколько игровых знакомых, пара девочек из других городов, люди, с которыми я иногда переписывалась. И вдруг мне стало интересно: а что, если кто-нибудь напишет не ради игры? Не спросит, как пройти уровень. Не попросит помочь с заданием. Не начнёт спорить о какой-нибудь ерунде. А просто захочет поговорить со мной. Обо мне. Я закрыла страницу, но через пять минут открыла снова.

Так и началось моё новое увлечение — ожидание сообщений. Сначала я просто проверяла уведомления. Потом стала чаще заходить в комментарии, обращать внимание на тех, кто писал мне в ответ. Если кто-то ставил лайк под несколькими публикациями подряд, я невольно заглядывала к нему на страницу. Это было глупо, но приятно. Первый раз я заметила, что флиртовать мне нравится, когда поняла, что могу заставить совершенно незнакомого человека ждать мое-

го ответа. Не то чтобы я специально ставила перед собой такую цель. Просто иногда сообщение приходило, я читала его, улыбалась, начинала печатать, потом стирала и придумывала что-нибудь получше. Мне хотелось ответить так, чтобы он засмеялся. Или заинтересовался. Или спросил что-нибудь ещё.

А потом я стала замечать, что жду его реакции почти с таким же нетерпением, с каким когда-то ждала окончания загрузки новой игры. Только здесь всё было гораздо интереснее. Однажды мне написал парень по имени Артём. Мы до этого несколько раз пересекались в комментариях. Он шутил, я отвечала, потом он нашёл меня в личных сообщениях.

«Привет. Ты всегда такая язвительная или мне сегодня повезло?»

Я лежала на кровати, подложив под живот подушку, и лениво листала ленту. Увидев уведомление, невольно улыбнулась.

Вот ведь самоуверенный.

Я набрала ответ, посмотрела на него, стёрла и написала заново.

«Зависит от собеседника».

Ответ пришёл почти сразу.

«То есть мне повезло?»

Я прикусила губу, разглядывая экран. Внутри будто щёлкнул маленький выключатель. По телу пробежала азартная дрожь, знакомая по компьютерным играм, когда до победы

остаётся один ход и ты уже почти знаешь, что сейчас всё получится. Мне нравилось это ощущение. Нравилось, что я могу придумать ответ, отправить его и ждать, что произойдёт дальше. Нравилось представлять, как он там сидит, читает мои слова и улыбается. А может, даже думает, что ответить. Я улыбнулась шире. Не просто улыбнулась — с какой-то хитринкой, которую никто не мог увидеть по ту сторону экрана.

«Пока не решила».

Он прислал смеющийся смайлик. Я откинулась на подушку и посмотрела на экран. Почему-то стало тепло, хотя в комнате было прохладно. Артём задавал вопросы, я отвечала, иногда специально выдерживала паузу, хотя сообщение уже было готово. Хотелось, чтобы он немного подождал. Чтобы тоже заинтересовался.

— Ты чего улыбаешься? — раздался мамин голос из коридора.

Я вздрогнула и быстро свернула окно переписки.

— Ничего!

Мама заглянула в комнату.

— Уроки сделала?

— Почти.

Она кивнула и закрыла дверь. Я выдохнула и снова развернула чат. Почему-то мне было приятно, что мама ничего не увидела. Будто у меня появился маленький секрет, который принадлежал только мне. Когда Артём написал: «С тобой интересно», я почувствовала, как у меня невольно при-

поднялись уголки губ. Перечитала. Ещё раз. Потом сделала скриншот и сохранила его, хотя сама не могла объяснить зачем. Мы переписывались почти два часа. Говорили о музыке, фильмах, школе, каких-то смешных случаях. Он спрашивал, чем я занимаюсь, что люблю, какой у меня характер. Я отвечала и постепенно переставала думать над каждым словом. Мне нравилось, что он не торопил разговор. Не требовал фотографий, не задавал странных вопросов. Просто шутил и интересовался. Когда мы закончили переписку, я выключила монитор, перевернулась на бок и натянула одеяло до подбородка. В комнате было тихо. За окном проехала машина, где-то в квартире хлопнула дверь. А я всё ещё думала о разговоре. Вспоминала его шутки, свои ответы, пыталась понять, понравилась ли ему. Не показалась ли слишком дерзкой? Не стоило ли ответить иначе на последнее сообщение? Я уже представляла, как завтра снова открою чат. Как увижу его имя. Как он напишет что-нибудь смешное, а я отвечу так, будто совершенно не ждала этого сообщения.

Хотя, конечно, ждала и самое неприятное — я уже начала фантазировать, каким он может быть в жизни. Высоким? Смешным? С приятным голосом? Представляла, как мы случайно встречаемся где-нибудь в торговом центре, узнаём друг друга и…

Я сама не заметила, как улыбнулась в темноте. Артём писал мне ещё несколько дней. Иногда первым, иногда отвечал на мои сообщения. Я уже привыкла проверять телефон

после школы и перед сном. Если уведомлений не было, могла зайти на его страницу, посмотреть, когда он был онлайн. Иногда открывала переписку, перечитывала последние сообщения и закрывала, так и не написав ничего. Однажды он пропал почти на сутки. Я несколько раз открывала чат, но писать первой не решалась.

Вдруг навязываюсь? Вдруг ему надоело? Вдруг он общается ещё с кем-то?

К вечеру я уже успела придумать несколько объяснений его молчанию, причём ни одно не было особенно приятным. А потом пришло сообщение.

«Привет. Прости, завал был».

Я ответила почти сразу.

«Бывает».

«Не обиделась?»

Я улыбнулась.

«А должна была?»

«Ну, мало ли. Девушки такие».

«А мальчики, значит, нет?»

«Мы вообще идеальные».

Я засмеялась и снова почувствовала себя удивительно лёгкой. Мне хотелось нравиться. Хотелось, чтобы кто-то ждал моего ответа, замечал моё отсутствие, спрашивал, как прошёл день. Хотелось быть для кого-то не просто девочкой из пятого ряда, которая хорошо знает английский и редко разговаривает на переменах. Я ещё не умела отличать интерес к

себе от интереса к тому образу, который человек успел придумать. Да и себя-то настоящую я пока знала плохо. С Денисом мы стали видеться немного реже. Не потому, что перестали дружить. Просто у него появились свои дела. Он чаще гулял с ребятами после школы, иногда ходил на тренировки, мог не отвечать на сообщения несколько часов. Я тоже не всегда была свободна. Однажды он написал мне вечером:

«Ты сегодня играешь?»

Я увидела сообщение, но отвечать сразу не стала. В это время я переписывалась с Артёмом.

Через двадцать минут Денис прислал ещё одно:

«Понятно. Умерла».

Я улыбнулась и набрала:

«Занята».

«Важные переговоры?»

«Очень».

«Ладно. Не отвлекаю».

Я хотела написать что-нибудь ещё, но Артём прислал новое сообщение, и я переключилась обратно.

Только поздно вечером, когда переписка закончилась, я вспомнила о Денисе.

«Ты ещё тут?»

Ответ пришёл не сразу.

«Нет. Меня похитили инопланетяне».

«Очень смешно».

«Сам в шоке».

Я отправила смеющийся смайлик. На этом разговор закончился. Раньше мы могли переписываться до полуночи, обсуждая какую-нибудь ерунду. Теперь иногда хватало двух сообщений. Я не переживала. Мне казалось, что так и должно быть. Мы взрослеем, у нас появляются другие интересы, новые знакомые. Это нормально. Просто иногда, когда я закрывала все вкладки и оставалась одна перед экраном, мне хотелось, чтобы кто-нибудь написал первым. Не потому, что ему что-то нужно. А просто потому, что вспомнил обо мне. Я тогда ещё не понимала, что у Дениса, возможно, было точно такое же желание. Только он почему-то всё чаще делал вид, что ему ничего не нужно.

Глава 3.

Шестнадцать лет — странный возраст. Вроде бы ты уже не ребёнок, но взрослой тебя тоже никто не считает. Родители по-прежнему спрашивают, сделала ли ты уроки, учителя требуют дисциплины, а одноклассники вдруг начинают обсуждать вещи, о которых ещё год назад никто особенно не задумывался. Кто с кем встречается. Кто кому нравится. Кто уже целовался. Кто ходит на свидания, а кто только делает вид, что ему совершенно неинтересно. Я слушала эти разговоры и всё чаще ловила себя на мысли, что опаздываю. Куда именно — не понимала. Но ощущение было неприятное. В пятницу после уроков мы с Настей и Леной задержались в раздевалке. Девочки обсуждали какого-то парня из параллельного класса.

— Он вчера мне написал, — сообщила Настя, поправляя волосы перед зеркалом.

— И что? — спросила Лена.

— Да ничего. Просто спросил, как дела.

— А ты?

— Сказала, что нормально.

Лена закатила глаза.

— Ну ты и романтичная. Он тебе пишет, а ты ему «нормально».

— А что надо было?

— Хотя бы спросить, как у него.

Я слушала и застёгивала куртку.

— Милана, а ты чего молчишь? — Настя повернулась ко мне. — У тебя кто-нибудь есть?

— Нет.

— Вообще?

— Вообще.

— Даже в интернете?

Я пожала плечами.

— Там переписываюсь иногда.

— И?

— И ничего.

Настя посмотрела на меня так, будто я сообщила, что собираюсь провести ближайшие десять лет в монастыре.

— Тебе надо чаще куда-нибудь ходить.

— Куда?

— Ну, гулять. Знакомиться. Быть среди людей.

Я кивнула, хотя совершенно не представляла, как именно это должно происходить. Выйти на улицу с табличкой «Ищу знакомство»? Девочки засмеялись, а я вместе с ними. Но по дороге домой почему-то всё время вспоминала этот разговор. Вечером я открыла свою страницу. Сначала просто полистала фотографии знакомых. Потом перешла к девушкам, которых раньше видела в комментариях. Они выкладывали снимки из кафе, с прогулок, из каких-то красивых мест. Улыбались, позировали, получали десятки коммента-

риев. «Красотка». «Какая ты сегодня». «Невероятная».

Я задержалась на одной фотографии. Девушка была примерно моего роста, с длинными волосами и большими глазами. Ничего необычного, но в ней было то, чего мне, как казалось, не хватало. Уверенность. Лёгкость. Ощущение, что она совершенно не сомневается в том, что может кому-то понравиться. Я открыла её страницу, потом ещё раз посмотрела фотографию. И вдруг подумала: а почему бы и нет? Я сохранила снимок.

Поставила его на аватарку. Потом долго смотрела на результат. Получилось красиво. Даже слишком. Я понимала, что это не я. Конечно, понимала. Но в тот момент мне казалось, что ничего страшного не происходит. Я ведь не собираюсь выдавать себя за конкретного человека из её жизни. Просто беру фотографию, которая мне нравится. Через несколько минут я изменила описание профиля. Вместо привычного «люблю игры и музыку» написала что-то более уверенное. Добавила пару фраз, которые казались мне взрослыми, убрала упоминание школы. В графе возраста указала восемнадцать. Я долго смотрела на эту цифру. Восемнадцать.

Выглядело совсем иначе. Теперь я могла быть не той девочкой, которая сидит дома и не знает, куда деть глаза, если с ней заговаривает незнакомый парень. Теперь я была девушкой, которая может позволить себе немного пофлиртовать, пошутить, не торопиться с ответом. Мне понравилось. Пер-

вое сообщение пришло на следующий день. Мы с каким-то парнем спорили в комментариях под публикацией о музыке. Он написал, что девушки слушают исключительно то, что сейчас модно, я ответила, что у него, видимо, очень богатый опыт общения с девушками.

Он не растерялся.

«А ты, я смотрю, исключение?»

«Я вообще редкий экземпляр».

«Скромность — твоё второе имя?»

«Нет. Первое».

Я закрыла телефон, но через несколько минут снова открыла комментарии. Он ответил. Потом ещё раз. А вечером пришло сообщение.

Кирилл: Ты всегда такая вредная?

Я улыбнулась экрану.

Я: А ты всегда пристаёшь к незнакомым девушкам?

Кирилл: Только если они интересно отвечают.

Я: То есть я попалась?

Кирилл: Ну, пока вроде да))

Я: ха, не дождёшься.

Кирилл: А ты всё равно отвечаешь.

Мне стало смешно и, что хуже, он был прав. Я перевернулась на живот и подтянула к себе подушку. Вот это уже было интересно. Я набрала ответ, стёрла, снова набрала.

Я: Для начала перестань задавать глупые вопросы.

Он прислал смеющийся смайлик. Мы переписывались по-

чти весь вечер. Кирилл оказался девятнадцатилетним студентом, учился где-то в Москве, любил музыку, иногда играл в компьютерные игры. Он рассказывал о друзьях, занятиях, подработке. Я отвечала, стараясь не выдать ничего лишнего о себе. Когда он спросил, где я учусь, я написала, что пока заканчиваю школу, а дальше собираюсь поступать в Москву. Это была правда. Почти вся.

— Ты чего опять улыбаешься? — спросила мама, проходя мимо моей комнаты.

— Ничего.

— С кем переписываешься?

— С подругой.

Мама заглянула через плечо, но я уже успела свернуть окно.

— Уроки сделала?

— Да.

— Тогда не засиживайся.

Она ушла, а я вернулась к переписке. Кирилл написал:

«Ты какая-то необычная».

Я почувствовала приятное волнение.

«В хорошем смысле?»

«А может быть в другом??»

Я улыбнулась экрану. Вот оно. Именно этого мне хотелось. Чтобы кто-то замечал меня, выделял среди других, говорил приятные вещи. Я ещё не знала, что Кирилл разговаривает не совсем со мной. Вернее, с той частью меня, кото-

рую я сама придумала и показала ему. Но тогда мне было не до таких размышлений.

В понедельник Денис ждал меня у школьного крыльца. Он стоял возле забора, засунув руки в карманы куртки, и что-то рассматривал в телефоне.

— Ты чего здесь? — спросила я.

— Тебя жду.

— Зачем?

— Хотел проверить, не забыла ли ты, как домой ходить.

— Очень смешно.

Мы пошли по знакомой дороге. Денис рассказывал о каком-то парне из своей компании, который умудрился опоздать на тренировку, потому что перепутал дни недели. Я слушала вполуха. Телефон в кармане завибрировал. Я машинально достала его. Сообщение от Кирилла.

«Доброе утро, красавица».

Я улыбнулась.

— Что там? — спросил Денис.

— Ничего.

— Судя по лицу, что-то очень ничего.

— Просто сообщение.

— От кого?

— Не твоё дело.

Он хмыкнул.

— Понял. Государственная тайна.

Я спрятала телефон. Некоторое время мы шли молча. По-

том Денис вдруг сказал:

— Слушай, а ты вообще знаешь, что симпатичная?

Я повернула голову.

— Что?

— Ничего. Говорю, симпатичная ты.

Я даже остановилась.

— Денис, ты заболел?

Он засмеялся.

— Нет. Просто констатирую факт.

— И давно ты этим занимаешься?

— Иногда. Когда вижу, что человек совершенно себя не ценит.

Я фыркнула.

— Да ладно тебе.

— Что «ладно»? Я серьёзно.

Он посмотрел на меня, и на секунду его лицо стало совсем другим. Без усмешки, без шутливой насмешливости. Но я уже отвела взгляд.

— Пошли, а то опоздаем к автобусу.

— Мы уже вышли из школы, Милана.

— Ну и что?

— Ничего.

Он догнал меня, а я почему-то решила, что Денис просто пытается поднять мне настроение. И почти сразу забыла об этом разговоре. В тот же день после школы я встретила Его-ра. Он жил в соседнем подъезде, был на год старше и ино-

гда попадался мне во дворе. Мы не дружили, но знали друг друга в лицо.

— Милана! — окликнул он, когда я уже собиралась войти в подъезд.

Я обернулась.

— Привет.

— Ты домой?

— Нет, на Луну.

Он засмеялся.

— Слушай, а ты в субботу во дворе была?

— Нет.

— А я тебя искал.

Я удивилась.

— Зачем?

Егор пожал плечами.

— Да просто хотел поздороваться.

— Ну, поздоровался.

Он улыбнулся и немного замялся.

— Может, как-нибудь погуляем?

Я не знала, что ответить.

— Посмотрим.

— Давай. Я напишу.

Я кивнула и быстро зашла в подъезд. Уже на лестнице подумала, что, наверное, стоило ответить как-то иначе. Может, улыбнуться. Или спросить, куда он хочет пойти,но я растерялась и вообще, мне было не до этого. Вечером я снова пе-

реписывалась с Кириллом. Иногда мне казалось, что я живу сразу в двух совершенно разных мирах. В одном я могла часами выбирать слова, флиртовать, шутить, получать комплименты и чувствовать себя интересной. Там я была девушкой, которую замечают. В другом я не знала, что ответить парню во дворе, смущалась от случайного комплимента и могла целый день проходить по школе, почти ни с кем не заговорив. И чем больше времени я проводила в первом мире, тем сильнее мне хотелось остаться там. Потому что в реальном всё было не так.

Однажды ночью я лежала с телефоном в руках и смотрела на чужие фотографии. У Кирилла появилась новая публикация. Он стоял с друзьями в каком-то кафе. Все улыбались, кто-то держал стакан с кофе, кто-то обнимал девушку за плечи. Я увеличила фотографию. Потом открыла комментарии.

«Мои любимые». «Когда повторим?» «Скучаю по вам».

Я пролистала ниже. Мне вдруг стало очень тоскливо, не потому, что у меня не было друзей совсем. Был Денис. Были знакомые в школе. Были люди, с которыми я могла поговорить. Но почему-то всё равно казалось, что у всех есть что-то настоящее, а у меня — только переписки. Я положила телефон на подушку и отвернулась к стене. Слёзы появились неожиданно. Сначала одна, потом вторая. Я вытерла щёку рукавом пижамы, но глаза продолжали щипать. Мне хотелось, чтобы кто-нибудь обнял меня. Чтобы спросил, что случилось. Чтобы я могла сказать, что мне одиноко, что я не по-

нимаю, почему никто не выбирает меня, почему я всё время чувствую себя лишней. Но кому?

Мама спала в соседней комнате. Папа завтра рано вставал на работу. Я представила, как подхожу к маме и говорю, что мне плохо.

«Из-за чего?» «Мне плохо». «У тебя всё есть, Милана. Учись, не забивай голову ерундой». И ведь она не хотела бы меня обидеть. Просто действительно не поняла бы. Папа, наверное, сказал бы, что в моём возрасте надо думать об экзаменах, а не о мальчиках. Я не пошла ни к кому. Лежала, прижимая к себе подушку, и плакала почти беззвучно. Потом вытерла лицо, взяла телефон и открыла переписку с Кириллом. Он был онлайн.

Я написала:

«Не спишь?»

Ответ пришёл через минуту.

«Нет. А ты чего не спишь, красавица?»

И мне стало легче. Совсем немного, но достаточно, чтобы снова улыбнуться. Я не заметила, как быстро начала связывать своё хорошее настроение с чужими сообщениями. Как сильно стала зависеть от того, появится ли рядом с моим именем зелёная отметка. И как легко можно было перепутать желание быть любимой с желанием быть замеченной.

На следующий день Денис написал мне ещё до первого урока.

«Ты сегодня после школы свободна?»

Я посмотрела на сообщение. В это время Кирилл прислал мне смешную картинку. Я ответила Кириллу. Потом вспомнила про Дениса.

«Пока не знаю. А что?»

«Да так. Хотел погулять».

«Посмотрим».

Он поставил смеющийся смайлик.

«Ладно. Не буду мешать».

Я убрала телефон. На уроке английского ко мне несколько раз обращался Саша из соседнего ряда. Он просил ручку, потом уточнял домашнее задание, а под конец урока наклонился и тихо сказал:

— Слушай, может, после школы вместе дойдём?

Я посмотрела на него.

— Зачем?

Он улыбнулся.

— Просто так. По дороге.

— У меня дела.

— Ну ладно. В другой раз.

Я кивнула и вернулась к тетради. Саша был нормальным парнем. Спокойным, симпатичным, хорошо учился. Он иногда смотрел на меня на переменах, мог предложить помочь с учебниками, однажды принёс мне забытый пенал из кабинета. Но я не думала, что всё это что-то значит. Мне казалось, если бы я кому-то действительно нравилась, он обязательно сказал бы об этом прямо. Написал бы красивое сообщение,

сделал комплимент, как Кирилл. А эти мелочи…

Ну какие же это чувства? В тот вечер я снова открыла переписку. Кирилл написал первым.

«Привет, моя загадка».

Я улыбнулась. И совершенно не заметила, что в соседней вкладке уже несколько часов висело непрочитанное сообщение от Дениса.

«Милан, ты как?»

Глава 4. Третий поцелуй

Я долго не могла привыкнуть к тому, что у меня появился парень. Не просто знакомый из интернета, который пишет по вечерам, ставит сердечки под фотографиями и называет меня красивой. А настоящий. Тот, с кем можно договориться о встрече, увидеть издалека, помахать рукой и пойти рядом по улице.

Лёша.

Он был другом Дениса. Вернее, приятелем из его компании, с которым они иногда пересекались. Я видела его раньше, но никогда не думала, что однажды он позовёт меня гулять. Всё началось с того, что Денис как-то вечером написал:

— Слушай, а ты Лёшу помнишь?

— Которого?

— Высокий такой. Крепкий. Со мной пару раз был.

— Ну, вроде.

— Он спрашивал про тебя.

Я перечитала сообщение.

— В смысле?

— В прямом. Говорит, симпатичная ты. Хотел бы познакомиться поближе.

Я почувствовала, как внутри что-то приятно дрогнуло.

— И что ты ему сказал?

— Что можешь сама решить, хочешь ты с ним гулять или

нет.

— А он прямо так и сказал?

— Да. Ему ты понравилась.

Я ещё немного посмотрела на экран, потом написала:

— Ну, пусть напишет.

Денис поставил смеющийся смайлик.

— Передам.

Лёша написал на следующий день. Без долгих вступлений, без сложных фраз. Спросил, чем занимаюсь, как прошёл день, не хочу ли вечером прогуляться. Я согласилась. И только после этого поняла, что совершенно не представляю, как вести себя на свидании. В интернете всё было просто. Там можно было подумать над ответом, стереть неудачную фразу, написать другую. Можно было отвлечься, если разговор заходил в тупик. А здесь человек стоял напротив, смотрел на меня и ждал, когда я что-нибудь скажу. На первой встрече я, кажется, раз десять пожалела, что согласилась. Лёша оказался ещё выше, чем я помнила. Широкие плечи, крепкие руки, уверенная походка. Рядом с ним я чувствовала себя совсем маленькой. Он не был похож на наших одноклассников — ни внешне, ни манерой держаться. Ему было двадцать, и эти четыре года разницы казались мне тогда целой пропастью.

— Привет, — сказал он и улыбнулся.

— Привет.

Он посмотрел на меня с головы до ног, но не так, чтобы

мне стало неловко. Скорее с интересом.

— Красивая ты.

Я смутилась и отвела глаза.

— Спасибо.

— Чего такая серьёзная?

— Я не серьёзная.

— А какая?

Я пожала плечами.

Вот уже и разговор. А я не знала, что ответить.

Мы пошли гулять. Лёша рассказывал о себе, о работе, о знакомых, о каких-то смешных случаях. Я слушала, иногда улыбалась, задавала вопросы, но чаще всего отвечала коротко.

— А ты чем занимаешься, когда свободное время есть? — спросил он.

— Да так. За компьютером сижу. Играю иногда.

— Во что?

Я назвала игру.

— Прикольно. А я вообще не понимаю, как вы там часами сидите.

— Ну… интересно.

Он засмеялся.

— Понятно. Разговорчивая ты у меня.

Я снова покраснела. Но он не раздражался. Не пытался вытянуть из меня слова клещами. Просто продолжал рассказывать, а я постепенно расслаблялась. Когда мы расстались,

Лёша обнял меня на прощание и сказал, что хочет увидеться ещё. Я шла домой и улыбалась. Вечером он написал первым. Спросил, добралась ли я, понравилась ли прогулка. Я ответила, что да. Потом мы ещё немного переписывались, и здесь я снова почувствовала себя увереннее. В сообщениях мне не нужно было подбирать слова на ходу. Вторая встреча прошла легче. Я уже не так боялась пауз. Лёша взял меня за руку, и сначала я даже не поняла, что произошло. Просто почувствовала его ладонь, тёплую и большую, вокруг своих пальцев. Посмотрела на наши руки, потом на него.

— Что? — спросил он.

— Ничего.

— Не нравится?

— Нравится.

Он улыбнулся и сжал мою ладонь чуть крепче. Мне было приятно. Очень. Я шла рядом и думала, что теперь всё по-настоящему. Не переписка, не аватарка, не ожидание сообщения. Вот он — человек, который идёт со мной, держит меня за руку и время от времени наклоняется, чтобы что-то сказать. На третье свидание я собиралась особенно долго. Несколько раз переодевалась, потом вернулась к первому варианту. Расчесала волосы, посмотрела на себя в зеркало и решила, что выгляжу вполне нормально. Не прекрасно, не как девушка с фотографии в моём профиле, но нормально. Лёша встретил меня у остановки.

— Ну здравствуй, красавица.

— Привет.

— Соскучилась?

Я улыбнулась.

— Немного.

— А я больше.

Он сказал это так легко, будто не сомневался, что я поверю. Мы гуляли почти два часа. Уже не было той неловкости, которая мешала мне в первый раз. Я всё ещё не умела поддерживать разговор так, как хотелось бы, но рядом с Лёшей стало проще. Иногда он спрашивал, иногда рассказывал сам, а я слушала и ловила себя на том, что мне нравится просто идти рядом. Когда он остановился возле моего дома, я поняла, что не хочу сразу прощаться. Лёша тоже не торопился.

— Ну что, — сказал он, глядя на меня, — поцелуешь меня на прощание?

Я растерялась. Сердце сразу забилось быстрее.

— Не знаю, — выдохнула я.

— А чего тут знать?

Он улыбнулся, но не стал приближаться. Просто ждал. Я сама сделала маленький шаг к нему. Поцелуй получился неловким и коротким. Я почти сразу отстранилась, чувствуя, как горят щёки и губы. Лёша усмехнулся, посмотрел на меня и снова притянул к себе — уже мягче, без спешки. А потом отпустил.

— До завтра?

Я кивнула. Домой я буквально летела. В комнате долго не

включала свет. Села на кровать, достала телефон и посмотрела на своё отражение в чёрном экране. Губы сами собой растягивались в улыбке.

Я поцеловалась. Впервые и теперь у меня был парень. Мама зашла в комнату поздно вечером. Я как раз лежала с телефоном и перечитывала переписку с Лёшей.

— Ну что, как погуляли?

— Хорошо.

Мама остановилась возле шкафа, поправила что-то на полке и как будто между делом спросила:

— Целовались?

Я чуть не выронила телефон.

— Мам!

— А что? Я просто спрашиваю.

— Ну… да.

— Понятно. Не рано ли?Понравилось?

Я не знала, что ответить. С одной стороны, было ужасно неловко обсуждать такое с мамой. С другой — она спрашивала совершенно спокойно, без осуждения и без удивления.

— Нормально, — пробормотала я.

— Ну и хорошо. Только голову не теряй. Учёба прежде всего.

— Мам, я знаю.

Она кивнула и вышла. Я ещё некоторое время смотрела на закрытую дверь. Вот так просто. Как будто мы обсуждали, что я купила в магазине или какую оценку получила. Мама

не стала расспрашивать, нравится ли мне Лёша, что я к нему чувствую, как вообще всё это произошло. Да и я не знала, как рассказать. Наверное, мне и самой казалось, что главное уже случилось: у меня появился парень, и я впервые поцеловалась.

Денис узнал о Лёше почти сразу.

— Ну что, как там твой ухажёр? — спросил он по телефону.

— Нормально.

— Нормально — это как?

— Хорошо всё. Гуляем.

— Ясно.

В его голосе что-то изменилось, но я не придала этому значения.

— А что?

— Ничего. Рад за тебя.

— Ты какой-то странный.

— Просто занят был.

И действительно, он стал реже предлагать поиграть, иногда отвечал не сразу, мог сказать, что у него свои планы. Но он не пропал. По-прежнему спрашивал, как у меня дела, что нового, как прошёл день. Я рассказывала ему про Лёшу. Про прогулки, про то, как он держит меня за руку, как целует при встрече. Денис слушал. Однажды, когда я в очередной раз рассказывала, что мы собираемся встретиться, он вдруг спросил:

— Милан, а как ты вообще можешь с ним встречаться?

Я даже переспросила:

— В смысле?

— Ему двадцать.

— И что?

— Ничего. Просто… как-то странно.

— Ты же сам нас познакомил!

На другом конце повисла пауза.

— Ну да, — наконец ответил он. — Познакомил.

— Так в чём проблема?

— Ни в чём. Забей.

Я пожала плечами, хотя он этого не видел. Мне казалось, что Денис просто придирается. Может, ревнует по-дружески. Может, не привык, что у меня появился кто-то ещё. А у меня наконец-то была своя жизнь, о которой хотелось рассказывать.

Только вот о жизни Дениса я почти не спрашивала. Он мог упомянуть, что куда-то ходил с ребятами, что у него что-то случилось, что собирается заняться своими делами. Я отвечала, но быстро возвращалась к Лёше. Мне казалось, что Денис всегда будет рядом и никуда не денется. А вот новые отношения хотелось рассмотреть со всех сторон, запомнить каждую мелочь. Я не замечала, что наши разговоры постепенно стали односторонними.

Лёша уехал на вахту неожиданно быстро. Мы успели увидеться ещё пару раз, а потом он сказал, что скоро уезжает на

работу. Я расстроилась, но старалась не показывать. Он обещал писать, звонил по вечерам, рассказывал, как устроился. Мне нравилось ждать его сообщений. Однажды вечером мы долго переписывались. Он присылал фотографии, рассказывал о работе, а потом написал:

Лёша: Вот вернусь — соскучился уже.

Я: Ты же только уехал))

Лёша: И что? Я мужчина, мне можно скучать.

Я улыбнулась.

Я: Скучай.

Лёша: А ты мне подарок приготовишь?

Я не сразу поняла.

Я: Какой?

Лёша: Ну, сама понимаешь.

Я: Не понимаю.

Лёша: Милан, ну не маленькая же. Когда вернусь, хочу, чтобы ты уже стала моей по-настоящему.

Я перечитала сообщение. Потом ещё раз. Сначала мне показалось, что я неправильно поняла. Может, он шутит? Может, имеет в виду что-то другое? Но следующее сообщение всё объяснило.

Лёша: Хочу, чтобы у нас всё было. Ты же моя девушка.

У меня похолодели пальцы. Я сидела на кровати, глядя в экран, и чувствовала, как куда-то проваливается всё то приятное, что ещё недавно казалось таким важным. Прогулки, его ладонь, поцелуи у подъезда. Всё это вдруг приобрело

другой смысл, которого я не хотела видеть. Я не была готова. Даже близко. Мне шестнадцать. Я только-только научилась не краснеть от каждого его прикосновения. Я ещё не понимала, как вести себя на свиданиях, а он уже говорил о том, что я должна ему что-то подарить и самое страшное — он, кажется, считал это совершенно естественным. Я долго набирала ответ. Стирала. Писала снова.

Я: Лёш, я не готова к этому.

Он ответил почти сразу.

Лёша: Да ладно, Милан. Мы же не чужие.

Я сжала телефон.

Я: Я правда не хочу. Для меня это слишком.

Лёша: Ну и сколько ждать?

От этой фразы стало ещё неприятнее. Не «я понимаю». Не «не торопись». Даже не «прости, если напугал». Сколько ждать? Будто я должна была назвать срок. Будто он уже решил за нас обоих, а мне оставалось только согласиться или отложить. Я почувствовала, как к горлу подступает ком.

Я: Это выше моих сил. Я не хочу так. Давай больше не будем встречаться.

Я отправила сообщение и сразу положила телефон экраном вниз. Несколько минут сидела неподвижно. Потом телефон завибрировал. Я не стала смотреть. В тот вечер мне впервые не хотелось, чтобы кто-нибудь написал. Не хотелось ни комплиментов, ни признаний, ни обещаний. Я просто хотела, чтобы от меня ничего не ждали. Но больше всего меня

мучил один вопрос: почему всё хорошее так быстро превратилось в то, чего я боялась? Я ведь всего лишь хотела, чтобы у меня был парень. Чтобы меня держали за руку. Чтобы целовали на прощание. Разве этого было мало?

Денис написал на следующий день.

Денис: Милан, ты как?

Я долго смотрела на сообщение.

Потом ответила:

Я: Нормально.

Он почти сразу набрал:

Денис: Что-то случилось?

Я хотела написать, что нет. Что всё хорошо. Что просто устала.

Но почему-то вместо этого набрала:

Я: Мы с Лёшей расстались.

Ответ пришёл не сразу.

Денис: Хочешь поговорить?

Я прижала телефон к груди и закрыла глаза.

Не знала, хочу ли.Не знала даже, что именно сказать. Но впервые за долгое время мне захотелось спросить не о себе.

Я: А ты чем занимался вчера?

И Денис начал рассказывать. Он рассказывал о какой-то встрече с ребятами, о том, как они собирались на выходных, спорили из-за игры и в итоге разошлись каждый по своим делам. Я слушала. Иногда улыбалась, иногда задавала вопросы. И вдруг поймала себя на мысли, что давно не знаю таких

простых вещей о его жизни. Раньше я знала, кто его разозлил, что он собирается делать завтра и почему у него плохое настроение. Теперь всё чаще узнавала об этом случайно, между делом.

— Милан, ты там уснула? — спросил Денис.

— Нет. Я слушаю.

— Тогда ладно.

Я улыбнулась, хотя он не мог этого видеть. После разговора мне стало немного легче. Не потому, что он сказал что-то особенное. Просто Денис был Денисом. Не требовал от меня объяснений, не ждал никаких подарков, не пытался решить за меня, что я должна делать. Я положила телефон рядом и впервые за несколько дней уснула, не проверяя, не пришло ли новое сообщение.

Глава 5. Три месяца ночного счастья

Лето после выпускного началось как-то неожиданно.

Ещё вчера мы сидели за школьными партами, обсуждали экзамены, списывали друг у друга домашние задания и считали дни до последнего звонка. А теперь всё закончилось. Больше не нужно было вставать по утрам, торопиться на уроки, переживать из-за контрольных. Впереди была целая жизнь, и все вокруг почему-то точно знали, что с ней делать. Кто-то собирался поступать, кто-то уже уехал отдыхать, кто-то проводил вечера в компаниях. Одноклассники выкладывали фотографии с прогулок, вечеринок, поездок за город. Я смотрела на них и ловила себя на странном чувстве: будто все куда-то движутся, а я стою на месте.

С Лёшей мы больше не общались. Он ещё несколько раз писал, объяснял, что ничего такого не имел в виду, что я всё неправильно поняла. Но я не отвечала. Мне не хотелось возвращаться к тому разговору и снова чувствовать себя глупо. В конце концов, я ведь ничего ему не обещала.

Только вот легче от этого не стало. Интернет постепенно занимал всё больше места в моей жизни. Я уже не просто общалась с незнакомыми людьми. Я рассказывала им о себе то, чего никогда не происходило. Могла придумать прогулку,

свидание, поклонника, который якобы не давал мне прохода. Иногда добавляла к реальным событиям такие подробности, что сама начинала путаться, где правда, а где моя фантазия.

Мне нравилось быть девушкой, у которой всё интересно. Которую замечают. Которой пишут. Которую хотят увидеть. В реальности всё было куда сложнее. Я по-прежнему не умела знакомиться первой. Не знала, как подойти к парню, как начать разговор, как показать, что он мне нравится. Если кто-то смотрел в мою сторону, я могла заметить это, но тут же отводила глаза. А потом дома думала, почему он не подошёл.

Я ждала, что кто-нибудь сам заговорит. Сам попросит номер. Сам скажет, что я ему понравилась. Мне казалось, что если я действительно кому-то нужна, он обязательно найдёт способ это показать. А ещё мне всё чаще не хватало простых вещей. Не сообщений с сердечками, не комплиментов под фотографиями, а прикосновений. Хотелось, чтобы кто-то обнял меня, взял за руку, поцеловал. Чтобы рядом был человек, которого можно было почувствовать, а не только представить. Наверное, именно поэтому я так быстро согласилась познакомиться с Максимом.

О нём я узнала от Дениса. Мы как-то переписывались, и он прислал мне несколько фотографий с ребятами. На одной из них был высокий парень в тёмной футболке, стоявший возле машины.

— Это кто? — спросила я.

— Максим. А что?

— Да ничего. Просто спросила.

— Он тебя на фотках увидел, кстати.

Я удивилась.

— На каких ещё фотках?

— У меня в профиле. Спросил, кто такая.

Я почувствовала знакомое приятное волнение.

— И что ты сказал?

— Что моя подруга.

— И всё?

— А что ещё?

Через некоторое время Денис написал:

— Он хотел бы с тобой познакомиться. Нормальный вроде.

— Ты теперь сводничеством занимаешься?

— Иногда. У меня талант.

Я засмеялась.

Максим написал сам на следующий день.

Он был на год старше меня. В сообщениях не особенно старался понравиться, не устраивал долгих разговоров и не забрасывал комплиментами. Спросил, свободна ли я вечером, предложил прокатиться. Я согласилась. Он приехал на машине. Когда я увидела его возле подъезда, на секунду растерялась. На фотографиях он казался просто высоким, а вживую был ещё крупнее. Широкие плечи, уверенная походка, спокойный взгляд. Он выглядел человеком, который

привык получать то, что хочет.

— Привет, — сказал он, открывая пассажирскую дверь.

— Привет.

— Садись.

Я устроилась рядом, пристегнулась и положила руки на колени.

В машине играла музыка. Максим спросил, как дела, как закончила школу, куда собираюсь поступать. Я отвечала, иногда сама задавала вопросы, но разговор всё равно в основном вёл он.

В какой-то момент он посмотрел на меня и усмехнулся:

— Ты в жизни такая тихая?

— А какая я должна быть?

— Не знаю. На фотках поувереннее выглядишь.

Я почувствовала, как щёки становятся горячими.

— Просто фотографии.

— Ну, посмотрим.

Он улыбнулся и переключил передачу.

Мы катались по городу, останавливались у круглосуточного кафе, потом снова ехали. Ничего особенного не произошло. Но когда Максим привёз меня домой, я ещё долго стояла возле подъезда, глядя вслед его машине.

Мне понравилось.

Не столько то, что мы говорили, сколько само ощущение. Я сидела рядом с парнем, который приехал именно за мной. Он выбирал, куда ехать, включал музыку, иногда смотрел на

меня. И мне не нужно было придумывать, что кто-то обратил на меня внимание. Это происходило на самом деле.

На следующий вечер он снова предложил встретиться.

И я снова согласилась.

Очень быстро наши встречи приобрели странный распорядок.

Максим приезжал поздно. Иногда после десяти, иногда ближе к полуночи. Мы катались по городу, слушали музыку, могли остановиться где-нибудь на окраине, поговорить или просто посидеть в машине.

Днём мы почти не виделись.

Мама знала, что я иногда гуляю с Денисом, и совершенно спокойно относилась к этому. Поэтому, когда Максим предложил встретиться ночью, я сказала дома, что иду к Денису.

Мне было неловко врать, но я быстро нашла себе оправдание: мама всё равно не разрешила бы. А я не хотела отказываться от встреч.

— Ты сегодня с Денисом? — спросила мама однажды, когда я собиралась.

— Да.

— Далеко не ходите. И не задерживайся.

— Хорошо.

Я закрыла дверь и почти сразу достала телефон.

Максим: Вышла?

Я: Да.

Максим: Жди, подъезжаю.

Я улыбнулась.

Мне нравилось, что он не спрашивал, свободна ли я на выходных, не предлагал заранее планировать встречу. Он просто писал, и я шла.

С каждым разом я всё меньше думала о том, правильно ли поступаю.

Через месяц я уже привыкла к его машине, к ночным поездкам, к тому, как он протягивал руку, когда я садилась рядом. Привыкла к его запаху, к голосу, к коротким поцелуям на светофорах.

Мне казалось, что у меня наконец-то появилась настоящая история.

Не придуманная для интернета. Не чужая фотография. Не переписка, в которой можно было бесконечно подбирать слова.

Моя.

В тот вечер Максим свернул с дороги на узкую грунтовку.

Я заметила это не сразу.

— Мы куда? — спросила, глядя в окно.

— Сейчас увидишь.

Машина проехала ещё немного и остановилась возле лесополосы. Вокруг было тихо. Где-то вдалеке проезжали машины, но здесь их почти не было слышно.

Я посмотрела на Максима.

Он выключил двигатель и повернулся ко мне.

— Иди сюда.

Я пересела ближе.

Он обнял меня, поцеловал. Я ответила, чувствуя, как сердце начинает стучать быстрее. Всё происходило впервые, и я одновременно волновалась и боялась сделать что-нибудь не так.

Максим заметил мою скованность.

— Ты чего? Боишься?

Я кивнула.

— Не надо. Не торопись.

Он действительно не торопил. Не пытался заставить меня делать то, к чему я не была готова. Был достаточно нежным, и это немного успокаивало.

Я не думала тогда о том, что мы почти не знаем друг друга. Не думала, почему наши встречи проходят только ночью и почему он никогда не предлагает увидеться днём.

Мне казалось, что всё это неважно.

Он выбрал меня.

Он хотел меня.

А значит, я наконец-то стала для кого-то особенной.

По дороге домой я смотрела в окно и улыбалась. Максим держал одну руку на руле, второй иногда касался моей ладони.

— Ты чего такая тихая? — спросил он.

— Просто.

— Понравилось?

Я кивнула.

Он усмехнулся и включил музыку погромче.

В ту ночь я долго не могла уснуть. Мне хотелось кому-нибудь рассказать, но я не представляла, кому. Маме? Нет. Денису? Тем более нет.

Я просто лежала в темноте, прижимая телефон к груди, и думала о Максиме.

Наверное, это и была любовь.

Тогда я ещё не умела отличать её от облегчения, которое испытываешь, когда тебя наконец-то выбирают.

Мы продолжали встречаться.

Месяц. Второй. Третий.

Все наши встречи были похожи одна на другую: поздний звонок, короткая переписка, машина возле дома, ночной город. Иногда Максим покупал мне кофе, иногда мы просто катались без определённой цели.

Я уже не так сильно стеснялась рядом с ним. Могла пошутить, сама потянуться за поцелуем, положить голову ему на плечо.

Мне казалось, что мы стали ближе.

Но я всё равно почти ничего не знала о его жизни. Где он проводит дни, с кем общается, чем занят, когда не приезжает за мной. Я не задавала много вопросов. Боялась показаться навязчивой, да и вообще считала, что если человек захочет что-то рассказать, он расскажет сам.

А Максим не особенно стремился рассказывать.

Иногда он мог не писать несколько дней, а потом появ-

лялся как ни в чём не бывало:

Максим: Ты где пропала?

Я: Я? Это ты пропал.

Максим: Дела были.

Я: Понятно.

Максим: Вечером увидимся?

И я соглашалась.

Мне хватало этого.

До тех пор, пока однажды всё не изменилось.

В больницу я попала неожиданно.

Сначала появилась странная сыпь. Потом стало хуже: кожа горела, лицо начало отекать, стало трудно дышать. Всё происходило так быстро, что я даже испугалась не сразу. Мама вызвала скорую, и уже через какое-то время я оказалась в палате под наблюдением врачей.

Аллергическая реакция оказалась сильной. Врачи задавали вопросы, выясняли, что я ела, какие лекарства принимала, не было ли контакта с чем-то новым. Точную причину сразу установить не удалось. Кто-то из врачей предположил, что изменения в организме могли повлиять на реакцию, но уверенного ответа у меня не было.

Мне было страшно и неприятно. Лицо ещё оставалось припухшим, на руках и теле виднелись следы сыпи, я чувствовала слабость и всё время хотела спать.

Мама сидела рядом, поправляла одеяло, приносила воду и спрашивала, не нужно ли позвать медсестру.

Я взяла телефон.

Максиму я написала сама.

Я: Я в больнице.

Сообщение было коротким. Я не стала объяснять подробности. Мне казалось, он сам спросит.

Но он не ответил.

Я проверяла телефон через каждые несколько минут. Смотрела, был ли он в сети. Открывала наш диалог, закрывала, снова открывала.

Может, занят. Может, не видел.

Я пыталась придумать ему оправдания.

Вечером написала ещё раз:

Я: У меня сильная аллергия. Меня положили в больницу.

Ответа не было.

На следующий день тоже.

Я не помню, в какой момент перестала ждать звонка. Наверное, постепенно. Сначала мне было обидно, потом стыдно за то, что я вообще жду. А потом пришло какое-то странное спокойствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.